

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ИЗМЕН. НИЗОВЦЕВА Петра Леонтьевича, 1893 г.р., русского, быв. члена ВКПб с 1919 по 1937 г., исключен в связи с арестом, бывш. заведующий ОРПО Лен-Обкома ВКПб.

от 29 июля 1937 г.

ВОПРОС: На допросе от 26 июля 1937 года вы дали показания о своей контрреволюционной вредительской деятельности в организации правых. Какие обстоятельства предшествовали вашему вступлению в эту антисоветскую организацию?

ОТВЕТ: Я уже показал на предыдущем допросе, как из отдельных оппозиционных настроений у меня, под влиянием ГАРЬКОВА и ЧУДОВА, сложились антипартийные взгляды и убеждения. Именно в результате этих антипартийных настроений я встал на путь двурушничества по отношению к ВКПб, а затем, под влиянием многих обстоятельств, включился в активную борьбу с ВКПб и Советской властью.

ВОПРОС: О каких именно обстоятельствах вы говорите?

ОТВЕТ: Я говорю о том, как под влиянием ГАРЬКОВА, а впоследствии и ЧУДОВА я скатился в лагерь контрреволюции.

ВОПРОС: Вы ссылаетесь на разные обстоятельства для того, чтобы показать, что вы оказались, якобы, беспомощной невольной жертвой ряда лиц, приведших вас в лагерь контрреволюции. Разве причины вашей контрреволюционной

Низовцев

деятельности кроются в этих обстоятельствах?

Несомненно, что моя антисоветская деятельность является результатом моих политических убеждений. Своей ссылкой на указанные обстоятельства, я вовсе не хочу ума-
лить значение субъективных моментов, но эти обстоятель-
ства ускорили процесс моего перерождения из двурешника
в рядах ВКПб в шпиона и активного участника антисовет-
ской организации правых.

Как происходил этот процесс перерождения? Я уже по-
казывал, что мой отход от партии начался еще в 1924 г.
в связи с антипартийной деятельностью группы, так на-
зываемых "старых Выборжцев" в лице - КОМАРОВА, КОДАЦ-
КОГО, ЦАРЬКОВА и АЛЕКСЕЕВА. Участники этой группы, в
том числе и я, НИЗОВЦЕВ, противопоставляли себя Цент-
ральному Комитету ВКПб, претендуя на руководящее поло-
жение в ВКПб и правительстве.

Так, например, в связи с выдвижением секретарем
Ленинградского Губкома ШВЕРНИКА в ЦК ездил из Ленин-
града делегация, в том числе КОДАЦКИЙ и АЛЕКСЕЕВ, с
предложением кандидатуры КОМАРОВА. Мы старые ленин-
градцы, ориентировали на КОМАРОВА как своего политичес-
кого руководителя. Прежде чем пойти с каким-либо круп-
ным вопросом в Губком, наша группа предварительно об-
суждала его у КОМАРОВА в Губисполкоме. И неприятие то-
го или иного нашего предварительного решения в Губкоме,
озлобляло всю нашу группу против губкомовского руко-
водства, в особенности против КИРОВА.

Низовцев

- 3 -

Будучи в оппозиции к руководству Губкома ВЦИБ, мы вели борьбу за отвоение для старых ленинградцев основных руководящих постов. Так, в Володарском районе был КОНДРАТЬЕВ Т., в Московско-Нарвском РК - АЛЕКСЕЕВ П., в Выборгском РК - ПШАЕВ, в Василеостровском районе - СТРУИЦЕ, в Облясполкоме оставался КОМАРОВ и КОНДРАТЬЕВ Л., в Обл.КК - ДЕСОВ, РАКСТИН, ГРИВОВ и др.

Наряду с этим наша группа всячески пыталась изменить и политическую линию Губкома ВЦИБ. Мы были против быстрых темпов развития строительства. Мы клеветали на руководство Губкома, распространяли всякого рода слухи по поводу принятых им решений и т.д. В результате мы дошли до того, что состряпали контрреволюционный клеветнический документ против ИРОВА.

Мы воспринимали мероприятия партии односторонне, не видели положительные результаты этих мероприятий [культурный и хозяйственный рост страны и рост благосостояния народов СССР].

Болезненно восприняты нами трудности индустриализации и коллективизации страны, окончательно озлобили нас против руководства партии. Озлобила меня, в частности, ликвидация кулачества как класса, репрессии против других элементов, ставших на путь противодействия строительства социализма. Не веря в возможность построения социализма в одной стране, я воспринимал и мероприятия по обеспечению этого строительства как политику, ведущую страну к гибели. Например, кулацкие восстания в 1929-30г воспринимались мной как результат неправильной политики партии.

История

- 4 -

Таких примеров я мог бы привести много. Эти и подобные им обстоятельства периода 1929-30 г.г. и привели меня в антисоветскую организацию правых, активную деятельность в которой я начал в 1932 году после того как ЦАРЬКОВ и ЧУДОВ удалось провести меня на работу одного из секретарей Ленинградского Обкома ВКПб, к этому периоду времени была активизирована деятельность всей нашей антисоветской организации, в частности, и ленинградской группы. Именно в связи с этих ЦАРЬКОВ и ЧУДОВ приняли меры к тому, чтобы продвинуть меня на должность одного из секретарей Обкома. Вскоре после этого и сам ЦАРЬКОВ перешел на работу Пред. Облисполкома. Будучи тесно связан с ЦАРЬКОВЫМ и ЧУДОВЫМ, я получил от них ряд указаний по вредительской диверсионной деятельности.

ВОПРОС: Какие указания вы получали от ЧУДОВА и ЦАРЬКОВА по анти советской работе?

ОТВЕТ: В 1932 г. ЧУДОВ и ЦАРЬКОВ, действуя от имени КОМАРОВА, входившего в центр нашей организации, указывали мне на необходимость вербовки единомышленников в состав нашей антисоветской организации, расстановке сил единомышленников в партийном и советском аппарате, развертыванию вредительской подрывной деятельности, направленной к срыву социалистического строительства, дискредитации политики ВКПб и советского правительства в широких кругах населения. На основе этих директив, я и проводил контр-революционную деятельность, о которой я уже давал показания на допросе от 26/УП-37 г.

Жуков

- 5 -

В допросе 26 июля 1937 г. вы не дали полных показаний о своей подрывной работе. Вы показали, что в плане подготовки отторжения Карелии ваша контрреволюционная группа в лице ШДОВА, ИРКИСА, БУШУЕВА и др. срывали строительство и продвижения, разваливали колхозы, разжигались нац. антагонизм и т. д. Разве только этим ограничивалась подрывная деятельность вашей организации?

Понимается, что подрывная деятельность нашей антисоветской организации не ограничивалась той подрывной работой, о которой я ранее показал. Я должен сообщить еще и о нашей подрывной деятельности в области обороны страны. К этой контрреволюционной работе я отношу: мероприятия направленные к ослаблению боеготовности воинских частей, расположенных на территории АКССР и Ленинграда, создание условий, способствующих разложению красноармейцев и командного состава, срыв военно-строительных работ, подготовка организации повстанческих отрядов в тылу и т. п. Причем наша подрывная вредительская деятельность по срыву обороны Ленинграда и Карелии шла как по линии прямого срыва необходимых мероприятий, так и во вредительском плане организации и отстаивания этих наметок перед вышестоящими директивными инстанциями.

Так, под "евдные пути к Ленинграду, требующие, в связи с ростом технического вооружения РККА, реконструкции, предназначенно не реконструировались. Въезды на Москву, Красногварисск, Пушкин, Петергоф, Сестрорецк, Токсово, состояли из целой ленточки неблагоустроенных дорог, которые пересекаются таким количеством железнодорожных проездов, затрудняющих движение по ним. Эти дороги крайне неблагоустроены для езды грузовых машин, время, не говоря уже о военном времени.

В таком состоянии находились и дороги в пограничных рай-

Ленинград

- 6 -

онах области. Строительство их вовсе не проводилось нами или не проводилось, а то, что проводилось, было исключительно скверного качества.

Немалое значение в своей контрреволюционной работе придала наша руководящая группа в Ленинграде [ПУЛОВ, СТРУПНЕ, ЧОГАЦКИ и др.] срыву противохимической и воздушной обороне г. Ленинграда.

Для подрывной деятельности в этом направлении был выделен на работу в Соавиахим АЗЕРБЕКУ, участник нашей организации, о котором я дам показания дополнительно. АЗЕРБЕКУ было дано определенное задание сорвать подготовку населения к обороне города. Во исполнение этой директивы была сорвана работа Соавиахима в Ленинграде, в первую очередь, среди комсомола в части подготовки стрелков, летчиков, инструкторов, ВХО, парашютистов и т.д.

Оборонная комиссия Ленинградского совета, в которую входили участники руководящей группы нашей органи-

Гуровцев

- 7 -

зации "ЛУГОВ, СТРЕЛКОВ, КОМАЧИН", МЕДВЕДЕВ и ЗАПОРОВИЧ
[быв. руководящие работники НКВД ЛО] и быв. начальник
Политуправления СЛАВИН, руководили всей подрывной рабо-
той по подготовке Ленинграда к сдаче немцам.

ВПРОС: На основании каких конкретных фактов вы утверждаете,
что МЕДВЕДЕВ, ЗАПОРОВИЧ и СЛАВИН являлись активными участ-
никами вашей антисоветской организации правых?

ОТВЕТ: О принадлежности МЕДВЕДЕВА, ЗАПОРОВИЧА и СЛАВИНА к нашей
антисоветской организации правых, мне известно из неоднок-
ратных бесед по этому вопросу с ЛУГОВИЧЕМ и другими наши-
ми единомышленниками. В частности я могу сейчас привести
один характерный разговор с КОМАЧИНЕМ и ЦАРЬКОВИЧЕМ по это-
му вопросу.

ВПРОС: Говорите.

ОТВЕТ: На допросе от 26/УП-с.р. я уже дал показания о содержа-
нии той информации, которую я получил от ЦАРЬКОВА и КО-
МАЧИНОВ в 1934 году по поводу съезда центра нашей ор-

Литовцев

организации правых с правительственными кругами Германии | о помощи нашей организации в борьбе за захват власти в СССР и об обещанных территориальных уступках Германии | Тогда же ЦАРЬКОВ, предупреждая меня и КОДАЦКОГО об осторожности, заявил: "если только МЕДВЕДЬ узнает, то это ничего". Из этого я заключил, что МЕДВЕДЬ является нашим политическим единомышленником.

Учитывая занимаемое МЕДВЕДЕМ положение в Ленинграде, я еще раз переспросил о нем ЦАРЬКОВА. Тогда же ЦАРЬКОВ, а также и КОДАЦКИЙ прямо сказали мне, что МЕДВЕДЬ является активным участником нашей антисоветской организации правых. В последующем я беседовал по этому поводу с ЧУДОВИМ, который также подтвердил, что МЕДВЕДЬ, его заместитель - ЗАПОРОВИЦ, а также СЛАВИН, начальник БУОКРА - активные участники нашей организации.

ВОПРОС: К вопросу об участии СЛАВИНА, МЕДВЕДЕЯ и ЗАПОРОВИЦА в контрреволюционной организации правых мы еще вернемся. А сейчас скажите, почему именно вас информировал ЦАРЬКОВ о связях контрреволюционной организации правых с правительственными кругами Германии?

ОТВЕТ: Потому, что я должен был, используя свое положение секретаря Обкома, принять участие в реализации этого плана в особенности по вопросу о посылке наших единомышленников в Карелию.

ВОПРОС: Какие конкретные указания вы получили от ЦАРЬКОВА в этом направлении?

Зусов

Вопрос: Никаких конкретных указаний в этом направлении я не получил от ЦАРЬКОВА. ЦАРЬКОВ ограничился предложением учесть наличие указанного сговора в своей практической антисоветской деятельности, добавив, что по этому вопросу еще последуют более подробные установки из Москвы.

Вопрос: Какие установки по этому вопросу вы получили в дальнейшем?

Ответ: В дальнейшем по этому вопросу я имел беседу с ЧУДОВИМ, в связи с некоторой неопределенностью моего отношения к факту сговора нашей организации о территориальных уступках фашистской Германии.

Вопрос: Что вы хотите этим сказать?

Ответ: Я хочу сказать, что несмотря на то, что к тому времени я уже являлся активным участником контрреволюционной организации правых, на первом этапе мне было очень тяжело принять установку центра организации о территориальных уступках фашистской Германии. Это побудило меня обратиться к ЧУДОВУ.

Вопрос: Когда и где вы говорили с ЧУДОВИМ по этому поводу?

Ответ: После моего возвращения из отпуска в том-же 1934 году, я зашел к ЧУДОВУ в кабинет и передал ему содержание моей беседы с ЦАРЬКОВИМ и БОДАКИНИМ. Я выразил ЧУДОВУ свое удивление сговором нашей организации с фашистами. Выслушав меня, ЧУДОВ, сказал, что ему известно о соглашении центра правых с правительственными кругами Германии, так как об этом ему говорил в Москве КОМАРОВ. При этом он назвал мне еще кого-то из руководителей

Чудов

- 10 -

участник в к.-р. организации правых, кажется, ПУШОВА. Дальше ПУШОВ предложил мне не удивляться и пояснил, что не все обязательства, взятые на себя центром правых, будучи выполнены и в основном, заявил ПУШОВ, будут предоставлены Германии конциссии, а германский шпиг и капиталы нам нужны." Когда я более подробно начал интересоваться у ПУШОВА вопросом территориальных уступок Германии, ПУШОВ мне разъяснил, что в крайнем случае вопрос станет об уступке Германии небольших окраин, вроде Карелии, и которая тем или иначе нам ничего не дает. "Впрочем, - закончил ПУШОВ, - это еще вопрос времени". Я согласился.

ВОПРОС: дайте более подробно показания о подрывной вредительской деятельности вашей организации в условиях Карелии.

ОТВЕТ: По вопросу о подрывной деятельности нашей организации, направленной к непосредственному срыву оборонных работ в Карелии могу доложить свои показания от 26-го июля 1947 г. следующими словами. Когда участник нашего контр-революционного планирования, ПУШОВ рекомендовал ПУШОВУ и мною в качестве посредника Товарища АКСЕР, ПУШОВ отлично знал от нас, что ПУШОВ направляется в ПУШОВ, в контрреволюционных целях сделал ряд замечаний о том, что для таких целей нужен более подвижной человек, отнюдь однако не в ущерб против назначения ПУШОВА. ПУШОВ поддерживал кандидатуру ПУШОВА еще и потому, что ПУШОВ совместно с ПУШОВым был связан с военным работником, входящим в состав руководящей группы нашей организации [СТАВНИК] и, следовательно, был наиболее подходящим человеком для подрывной работы в обороне Карелии.

Justicia

- II -

По прямым указаниям ЧУРОВА и СЛАВИНА, ВУШЕВ проводил воспитательскую деятельность в Карелии.

Незадолго до этого, в связи с отстранением в 1935г. от руководства Карельского обкома националистов РАБИО, ГЛУШКИ, АБДОНОВА, ЧУРОВА и Я. ПУЗОВИЧА, направили в Карелию участников нашей антисоветской организации КРТИСА, которые должны развернуть там соответствующую подрывную воспитательскую работу.

Таким образом, КРТИС и ВУШЕВ были посланы на работу в Карелию нашей группой правых с определенной целью подготовить Карелию к отторжению от СССР в компенсацию за поддержку со стороны фашистской Германии антисоветским группировкам в СССР, стремившимся к реставрации капитализма и захвату власти.

После отъезда КРТИСА из Ленинграда, ЧУРОВ ездил в Карелию под видом инструктора нового руководства Карельского обкома, а по существу для руководства диверсионной подрывной работой, которую осуществляли КРТИС, ВУШЕВ в Карелии.

ВОПРОС: С КРТИСом вы лично имели беседу по вопросу о подготовке Карелии к отторжению от СССР?

ОТВЕТ: Да, имел несколько разговоров по этому вопросу в 1935г.

ВОПРОС: В связи с чем вы говорили с КРТИСом по этим вопросам?

ОТВЕТ: Приехав из Карелии в Ленинград, КРТИС заходил в мой служебный кабинет в Смольном, делился впечатлениями о своей работе в Карелии и информировал о текущей деятельности, возглавляемой им группы правых в Карелии.

Чуков

ВПРОС: Кто из вас первый поставил вопрос прямо в этом плане?

ОТВЕТ: ИРЖИС.

ВПРОС: Как это произошло?

ОТВЕТ: Мы говорили о вредительской деятельности, осуществляемой карельской группой нашей организации. Вопрос неизбежно уперся в подрывную деятельность, направленную к подготовке Карелии к сдаче немцам. Я затрудняюсь сейчас точно воспроизвести эту беседу, но помню хорошо, что ИРЖИС сказал: "ты, конечно, знаешь об информации ЧУДОВА, что на случай войны надо будет Карелию отдать Финляндии, за которой стоит Германия и что эта установка получена ЧУДОВИМ от центра нашей организации, которая договорилась об этом с правящими кругами Германии. Я сказал ИРЖИСУ, что мне об этом известно. В дальнейшем мы уже говорили конкретно о практической деятельности ИРЖИСА в этом направлении.

ВПРОС: Что именно говорил вам ИРЖИС о своей практической деятельности в Карелии?

ОТВЕТ: ИРЖИС говорил, что контрреволюционная группа Карелии, выполняя указания центра нашей организации срывает лесозаготовки, имеющие решающее значение для хозяйства Карелии, разваливает колхозы, замедляя этим самым рост сельского хозяйства, срывает капитальное строительство и промплан Карельской промышленности. ИРЖИС также рассказывал о том, что он и ГИММОВ проводили такую политическую линию в работе, которая бы обостряла в республике национальный вопрос, разжигая антагонизм между националь-

Гусов

ностями [русскими, финнами, карелами].

СТРОС: Следствию известно, что такая правительственная подживная деятельность в плане подготовки отторжения части территории СССР в пользу интересов не ограничивалась Карелией. Что вы можете об этом показать?

СТРОТ: Да, я забыл остановиться еще на одном пункте, который касается Ленинградской области.

Так известно, правительственными постановлениями установлен ряд льгот для колхозников и районных районов Ленинградской области [в отношении лучшего снабжения товарами, льготы в хлебопоставках, в налоговом обложении]. С другой стороны, рядом мер, обеспечивающих более широкое строительство школ, лечебных учреждений и т.п. организованы

эти мероприятия и контр революционные цели систематически осуществлялись участниками нашей организации СТРОТ, СТРОС и Абрамом, СТРОС и т.д. Больше того, материальное положение колхозников по районных районах, благодаря нашей к.-р. деятельности доведено, по сравнению с другими колхозами в худшее состояние. Так, например, в Сорокином районе, Исковского округа, и в Кингисеппском районе в течение последних 4-х лет падает из года в год урожайность, снижается поголовье скота, колхозы приходят в упадок, растут одиноличные антисоветские настроения, а часть населения, в особенности молодежь уходит из колхозов.

Все это вызывает недовольство, а подчас и антисоветские настроения, на что и рассчитывала наша ленинградская группа антисоветской организации правых в подготовке кадров для повстанческих отрядов.

Мусович

ВОПРОС: Через кого осуществлялась связь между ЧУДОВИМ и ИРЖИСОМ. Не могли же ведь они ограничиваться только личными редкими встречами?

ОТВЕТ: Мне известно, что ЧУДОВИМ получал информацию о положении дел в Карелии, ходе подрывной деятельности нашей организации не только от ИРЖИСА и МУЦЕНЕВА непосредственно, но и через жену МУЦЕНЕВА - ИТИНУ, второго секретаря Дзержинского Райкома ВЛКСМ.

ВОПРОС: Следовательно, ИТИНА являлась также участницей нашей организации?

ОТВЕТ: Да, ИТИНА участница нашей антисоветской организации правых о чем я узнал из бесед с ЧУДОВИМ по вопросу о связи ЧУДОВА с нашей группой в Карелии.

ВОПРОС: Почему вы об этом ранее не сообщили следствию?

ОТВЕТ: Я не имел никаких намерений что-либо скрывать от следствия.

ВОПРОС: Вернемся к вопросу о связи организации правых с иностранными государствами. Кто из руководящей группы вашей антисоветской организации правых в Ленинграде был связан с правительственными кругами иностранных государств?

ОТВЕТ: Я уже показал, что ИРЖИС был связан с финской разведкой через Наркомфина АКСОП МУЦЕНЕВА, который вел шпионскую работу в пользу Финляндии, о чем меня информировал лично ИРЖИС.

ВОПРОС: Дайте показания о содержании вашей беседы с ИРЖИСОМ по вопросу о его шпионской деятельности?

Мусов

ОТВЕТ: В одном из своих приходов в Ленинград из Петрозаводска [ИЗБОР] ПРИШЕЛ зашел ко мне в служебный кабинет | в Смоленском|. В беседе ПРИШЕЛ информировал меня о деятельности Карельской группы организации, и, в частности, сообщил, что им установлена связь с [инской] разведкой через "У" Д. А.

ВОПРОС: Какую конкретно шпионскую деятельность они вели?

ОТВЕТ: По словам ПРИШЕЛА, "У" Д. А. информирует "инский" генеральный штаб о положении в Карелии, о деятельности антисоветской организации в СССР, в особенности СССР.

ВОПРОС: Тому именно передавали "У" Д. А. эти сведения?

ОТВЕТ: Об этом ПРИШЕЛ меня не информировал.

ВОПРОС: А вы не интересовались?

ОТВЕТ: Нет, не интересовался.

ВОПРОС: На допросе [ИЗБОР] вы заявили, что вы и ваша жена КАРПИЦА вели шпионскую работу в пользу Польши. Когда и при каких обстоятельствах вы были завербованы польской разведкой?

ОТВЕТ: С А. И. КАРПИЦОЮ я познакомился в конце 1927 г. или начале 1928 года, через Зою ВИНЗЕРГ. И та и другая работали инструкторами Генотдела Ленинского ВЧК. После женитьбы в 1928 году, КАРПИЦА мне сообщила, что к ней хочет поехать из Польши сестра погостить, или возможно остаться на постоянное жительство в СССР. В 1928 г. поехала из Варшавы ее сестра - КАРПИЦА Мария.
КАРПИЦА Мария как-то сказала мне, что она лично зна-

Мурович

кома с ВЛАД-ИВЛАКОВИЧЕМ. Это вызвало у меня подозрение и я решил отправить ее обратно в Польшу, тем более и она сама стала торопиться с возвращением в Польшу, якобы, по приглашению польского консула.

ВОПРОС: Говорите прямо: вам было известно, что Мария КАРВИЦКА приходила в ЦСР с разведывательными целями?

ОТВЕТ: Я этого не знал, но предполагал.

ВОПРОС: Что же было дальше?

ОТВЕТ: В тот-же период времени я стал замечать, что КАРВИЦКА проявляет особую заинтересованность секретными документами Обкома, Горкома ВЛКСМ, проходившими через меня, как заведующего Отделом Подпольского РМ ВЛКСМ, а перед КАРВИЦКОЙ ничего не скрывал и знакомил ее с этими материалами [стенограммы ЦК и Политбюро ЦК, которые я получал от ЧУДОВА, и ПОВЕРНА во время моей работы в Обкоме ВЛКСМ].

В 1929 году из-за одной задержанной КАРВИЦКОЙ стенограммы ЦК у нас произошел крупный разговор. Она мне заявила, что отдела читать стенограмму одному члену партии, но неприятностей из за этого не будет.

Ильин

- 17 -

Через несколько дней она мне отдала стенограмму и я ее вернул, но спустя некоторое время МАРНИЦКАЯ, узнав мои антисоветские настроения, сообщила мне, что эти секретные документы через нее попадают в руки польской разведки. Я был очень напуган этим, но никому об этом не сообщил, по вполне понятным причинам.

В 1929 или 1930 году МАРНИЦКАЯ А. перешла на работу в Союз Ллопчатобумажников. После перехода ГАЛОШИКОВОЙ в Облпрофсовет, МАРНИЦКАЯ близко сошлась с ГАЛОШИКОВОЙ и ГАЛОШИКОВОЙ же была вовлечена в антисоветскую организацию правых.

Мы оказались единомышленниками в борьбе с ВКП и советским правительством.

В том-же году МАРНИЦКАЯ мне прямо предложила передать ей секретные документы для польской разведки. Я дал согласие и с 1929 года давал ей секретные документы, зная что они направляются в польскую разведку.

ВОПРОС: С кем была связана МАРНИЦКАЯ по линии шпионской работы?

ОТВЕТ: Насколько мне было известно, МАРНИЦКАЯ все добытые мною секретные документы передавала какому-то сотруднику польского консульства. Также мне известно,

Маслов

- 18 -

что помимо передаваемых мною материалов она сама широко пользовалась в шпионских целях секретными материалами Облпрофсовета [КАРНИЦКАЯ являлась кандидатом в члены ВКОПС и регулярно получала секретные материалы из Москвы].

ВОПРОС: Назовите фамилию сотрудника польского консульства, которому КАРНИЦКАЯ переправала шпионские материалы?

ОТВЕТ: Фамилию этого сотрудника, а также его должность, она мне не называла.

ВОПРОС: А где происходили встречи КАРНИЦКОЙ с сотрудником польского консульства?

ОТВЕТ: И об этом мне КАРНИЦКАЯ не говорила.

ВОПРОС: А со стороны польской разведки были попытки установить личную связь с вами?

ОТВЕТ: Во всяком случае ко мне никто с подобными попытками не обращался.

ВОПРОС: А КАРНИЦКАЯ не предлежала?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: В этом вопросе вы неискренны и мы к этому вопросу еще вернемся. Когда в последний раз и какие именно секретные документы вы переправили через КАРНИЦКУЮ польской разведке?

Муром

В последний раз я передал через АРТИМУТ польской разведке стенограммы Ковровско-мартовского пленума ЦК ВКПб в 1937 г.

2
place
7 г.

Вопрос: Через сколько дней вы получили обратно эти материалы?

Ответ: Их вернули через два-три дня.

о
ется

Вопрос: Следовательно, два-три дня секретные стенограммы ЦК ВКПб находились в польском консульстве?

Ответ: Да.

Вопрос: Из каких соображений вы согласились вести шпионскую работу в пользу Польши?

ст-
ной

Моя шпионская деятельность в пользу Польши не исходила из каких-либо прямых интересов нашей организации, ибо мне не были известны какие-либо сговоры между нашей организацией с Польшей. Об обстоятельствах моего включения в шпионскую работу я уже показывал. Единственно, что могу сказать по этому вопросу, так это то, что скатившись в лагерь "ашистов", я потерял всякую ориентировку и в своей дальнейшей борьбе против ВКПб и советской власти я делал все, что шло на пользу контрреволюции.

ковс
ли:
олко
ТРУ
о груп
омо
ант

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан, в чем я расписываюсь - И.И. В. В. В.

И.И. В. В. В.

ДОБР СЫН:

НАЧ. УЧЕБНО-ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ Г. ГАИГА: ЗАХАРОВИЧ

НАЧ. 11 ОТДЕЛА УЧБ - КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ: ПАРЛОВ

НАЧ. 10 ОТД-НИИ - ЛЕИТЕНАНТ ГВ: ГАНТМАН

Гантман

ПЕ
е
ца
ами
па